

„Празднование и ленивство“ среди „начальных людей“, невыполнение ими своих обязанностей также не приносит ничего хорошего.

„Государь должен так повелевать подданным, как повелевает отец сыном своим“, помнить о его благе, а не о своей корысти, тем самым он завоеует любовь к себе и будет самым счастливым из людей.

„Начальники“, продолжает автор, должны „судить по судебникам“, „на посулы не смотреть и не дати ся от истинного отводити“. Примером того, какой вред приносит взяточничество, оканчивается текст большинства списков. Все свои рассуждения автор подкрепляет ссылками на примеры из античной истории, ссылается на сочинения античных „философов и мудрецов“.

Как видно, сочинение посвящено вопросам государственного устройства, в нем ставятся вопросы о причинах возникающих смут и мятежей, и на первый план выдвигается вопрос о царской власти, о необходимых для „хорошего царя“ качествах, а также вопрос о поведении „начальников“, подчиненных царя.

Древнейший список сочинения датируется началом XVII века. Следовательно, сочинение появляется в тот момент, когда в русской литературе идет оценка деятельности царей и властей, а вопросы о причинах „смуты“ стоят на первом плане. В сочинениях авторов „смутного времени“ обсуждаются личности Грозного, Бориса Годунова, Василия Шуйского, их отношение к боярству, к выдвижению „новых людей“, внимание к „наушникам“, покровительство иноземцам. Эти же вопросы обсуждает и наш памятник, только не на конкретном русском материале, как сочинения „смутного времени“, а на примерах далеких времен.

А. И. Соболевский отнес сочинение к памятникам переводной литературы. А. И. Соболевский пишет: „Оригинал (или оригиналы) нам неизвестны. Язык — церковно-славянский с полонизмами. Скорее перевод, чем компиляция из нескольких источников. Оригинал, если судить по Клавдиуш, Агесилауш и т. п. (рядом с Пирус, Фабрициус и т. п.), — польский“¹.

А. И. Соболевскому было известно десять списков сочинения второй половины XVII — начала XVIII веков, среди которых находились и такие, где упоминалось имя переводчика Василия Садовулина: „Преведено с различных книг латинского языка на русский Василием Садовулиным“ (или Садовским).

Мысль А. И. Соболевского о переводном характере памятника и предположение его о возможности перевода с польского не кажутся неосновательными. Знакомство с текстом памятника обнаруживает в нем немалое количество слов и литературных оборотов, восходящих к польскому языку. Так, например: разумение — rozumienie — понимание, мнение; помста — pomsta — мечь; прирожденные — przyrodzony — природный; жалость — żalność — горе; поехать до войска — к войску; с вины — от вины; заушничество — zausznictwo — наушничество, и др.

Но так как эти же выражения (за исключением последнего) характерны и для украинского языка, решать вопрос в пользу перевода с польского еще рано. Возможно, что не Польша, а Украина оказалась

¹ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903, стр. 165. К этому месту в работе А. И. Соболевского имеется следующее примечание, смысл которого не ясен: „Книга Chokiera «O admianie panstw...», Vlnae, 1552 г. была у нас в руках. Книга эта была нами разыскана; она на немецком языке. Год издания ее А. И. Соболевским указан неправильно; не 1552, а 1652. Но непосредственного отношения к нашему памятнику она не имеет.“